

Анна Нетребко: «Опера – сексуальное искусство»

Звезда Мариинского театра жалеет, что профессия отнимает слишком много времени

Независимая - 2003 - 31 окт, с. 12.

Владимир Дудин
Санкт-Петербург

Анну Нетребко после ее недавних триумфов на сценах Метрополитен-опера, Зальцбургского фестиваля и Мюнхена западная пресса называет «дивой в голубых джинсах», «оперной звездой нового поколения», критики пишут о том, что певица «меняет законы оперы, заставляя забыть толстых леди в доспехах викингов». Короче говоря, все спешно прочат ей судьбу великой Каллас. Медийные службы мигом набросились на Нетребко как на самый лакомый кусочек. В рейтинге популярности, проведенном одним австрийским издательством, Нетребко заняла первую позицию. «Певицей 2003 года» провозгласил ее немецкий журнал *Opernwelt*. Только что в сентябре Анна открыва-

том, что в Ковент-Гарден перед открытием сезона внезапно заболела исполнительница Донны Анны в «Дон Жуане», и меня срочно вызвали в сентябре с моих каникул. После спектакля на открытии сезона попросили спеть еще два спектакля, и я осталась. Но в тот момент поняла, что не могу петь. Нет, проблем с голосом не было, просто я устала морально. И мне пока не хочется ни говорить о сцене, ни петь – просто нужно отдохнуть. Хотя понимаю, что скоро обязана вернуться в прежнее русло. В моих планах Мюзетта в «Богеме» в Сан-Франциско, «Лючия ди Ламмермур» Доницетти в Лос-Анджелесе, Джульетта в «Капулетти и Монтеки» Беллини в концертном исполнении в Зальцбурге следующим летом, где моей партнершей будет известное меццо-сопрано Даниэла Барчеллона. Над этой партией со мной много работала Рената Скотто.

едает. Мне постоянно необходима смена обстановки.

– Вы любите светскую жизнь?

– Не могу назвать себя великосветским человеком. Я свободно говорю по-английски и могу поддержать беседу. Когда же нет настроения во время приема, то выпиваю пару бокалов вина, и все становится на свои места. Хотя должна заметить, что люди на Западе выгодно отличаются от наших тем, что большинство умеют легко и непринужденно общаться: никто никого не грузит, слышно лишь журчание. Таких вечеров у меня было очень много. Но они, как правило, скучноватые. Я предпочитаю все-таки вечеринки с друзьями. Но это не всегда получается, потому что буйные вечеринки требуют дватри дня отдыха, а такого позволить я себе почти не могу. Но вот, например, в Нью-Йорке у меня есть великолепные, феерические

– В последние годы в Мариинском театре вас нередко можно встретить с молодым человеком, очень похожим то ли на француза, а может быть, итальянца. Не расскажете о нем?

– Это итальянец Симоне Альбергини. Потрясающий человек, с которым мне очень повезло в жизни, – честный, добрый, понимающий. С ним мы познакомились четыре года назад в Вашингтоне, в театре у Пласидо Доминго, где вместе пели в «Риголетто». По сюжету Симоне в партии Риголетто должен был закалывать меня на каждом спектакле, несколько вечеров кряду. Симоне абсолютно не ревнует к моему успеху в профессии. Ревнует только к мужчинам. Он хороший певец с неплохой карьерой, поет в Америке, Италии. Поет в основном Россини и Моцарта. Недавно спел в Японии с Сейджи Озава.

Анна Нетребко и Валерий Гергиев. В опере.

Фото ИТАР-ТАСС

ла сезон в Ковент-Гарден в «Дон Жуане» Моцарта, блистательно повторив свою неожиданную Донну Анну.

– Анна, давно хотелось у вас спросить: где заканчивается оперная певица и начинается личная жизнь?

– Заканчивается на сцене, все остальное – личная жизнь. К сожалению, часто одно с другим переплетается, профессия отнимает много времени и сил. Но в последнее время я стала ощущать, что надо немножко заняться личной жизнью и отделить ее от профессии.

– Получается?

– Да нет пока, отдохнула одну неделю в Греции, хотя этого было недостаточно. Я даже отказалась от контракта во Флоренции, в связи с чем возникли большие проблемы. Там я должна была петь Сюзанну в «Свадьбе Фигаро» в спектакле с Зубином Метой в Театре Коммунале. Поначалу в театре очень разозлились, но постепенно успокоились. Я сказала, что действительно очень больна и просто нет сил петь. Дело еще в

– Как выглядит обычный день оперной звезды Анны Нетребко?

– Если у меня нет вечернего спектакля, если график не сдвинут на ночь, как чаще всего бывает, то встаю рано, в девять. Это для меня нормально. Очень бодрая с утра, я успеваю сделать много дел. Вообще я очень энергичный человек. Считаю, что жизнь очень коротка, мы здесь все временно, в любой момент все может прекратиться и надо успеть сделать как можно больше всего.

– Говорят, в Петербурге у вас две квартиры?

– Да. В первой двухкомнатной квартире со мной живет подруга Катя, которая сейчас очень помогает мне в вопросах второй квартиры, блестяще справляется с организаторскими делами. Вторую квартиру я купила год назад. Сейчас она доделывается. Квартира рядом с Мариинским театром, очень интересная, довольно большая для меня одной. Она будет в стиле, который называется «без стиля», где будет намешано много разных стилей, цветов, мебели – для разных настроений. Все одинаковое надо-

друзья. Кстати, Нью-Йорк я обожаю. Каждый раз, когда туда приезжаю, в моей компании через день устраиваются какие-нибудь сборища: то все идут играть в боулинг, то на дискотеку. Как правило, вечер заканчивается под утро в заведении типа «Макдоналдс», которое на Бродвее еще открыто. И на каблуках и в вечерних платьях, дико голодные, мы идем туда заказывать гамбургер-

Следующим летом будет петь Дандини с русским дирижером Владимиром Юровским на фестивале в Глайндбурне.

– По словам одного немецкого музыковеда, в опере композитор-мужчина делает с женщиной то, чего не может сделать в реальной жизни.

– Опера – сексуальное искусство, если так можно сказать. Иногда бывает наоборот – не устанешь,

Профессия должна кончатся на сцене, а дальше – только личная жизнь

ры. Американцы умеют веселиться и знают при этом меру. Так вот эти самые друзья в Нью-Йорке хотят затащить меня на Бразильский карнавал. Они едут всей компанией в десять-пятнадцать человек туда. Но, к сожалению, я не смогу к ним присоединиться, потому что буду записывать в это время второй диск в Италии с Клаудио Аббадо.

а только заведешься. А насчет вымещения мужских эмоций – это тоже по-разному. Иные все выбрасывают на сцене, а для жизни ничего не оставляют, показывая себя безвольными. Своих же героинь я всегда стремлюсь наделять эротически-любовным настроением. Сегодня мы, молодые, на все смотрим по-другому. ■